

Научная статья

УДК 343.241

DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(2).292-302

EDN TPDOKL

Пожизненное лишение свободы в законодательной и правоприменительной практике Беларуси

Андрей Викторович Шидловский*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь
shidlovsky_a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8774-291X>*

АННОТАЦИЯ

В статье подвергается анализу пожизненное лишение свободы как вид уголовного наказания. Рассматриваются существующие подходы к отражению данного вида наказания в уголовном законодательстве Республики Беларусь и зарубежных стран. Исследуется его социально-правовая природа со всеми социальными и юридическими последствиями, определяется содержание через призму комплекса существенных ограничений и лишений личной свободы человека. Обращается внимание на исключительность и альтернативность данного вида наказания в Республике Беларусь, иные особенности его применения в республике. Рассматриваются ограничения для применения пожизненного лишения свободы как исключительного вида наказания. Обосновывается позиция о том, что данный вид наказания по содержанию карательных правоограничений выступает разновидностью лишения свободы. Анализируется белорусская и зарубежная практика применения пожизненного лишения свободы.

Раскрывается содержание целей уголовной ответственности при применении пожизненного лишения свободы, главной ориентацией которого выступает достижение им максимального превентивного эффекта — реализация частной и общей превенции, а также предполагающего исправительный процесс, результатом которого является законопослушное поведение осужденного. Особое внимание уделено прогрессивной системе исполнения данного наказания, а также анализу зарубежной практики освобождения осужденных по истечении определенного периода времени.

В заключении выделяются направления реализации элементов прогрессивной системы исполнения данного вида наказания (в сторону как улучшения, так и ухудшения условий отбывания). Высказываются предложения по совершенствованию правового регулирования в отношении отбывания наказания в виде пожизненного заключения в контексте развития прогрессивной системы исполнения наказаний.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

уголовное наказание, пожизненное лишение свободы, лишение свободы на определенный срок, прогрессивная система, исправительный процесс, изоляция от общества, осужденный

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Шидловский А.В. Пожизненное лишение свободы в законодательной и правоприменительной практике Беларуси / А.В. Шидловский. — DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(2).292-302. — EDN TPDOKL // Академический юридический журнал. — 2024. — Т. 25, № 2. — С. 292–302.

Original article

Life imprisonment in the legislative and law enforcement practice of Belarus

Andrei V. Shidlovsky*Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus
shidlovsky_a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8774-291X>*

ABSTRACT

The article analyzes life imprisonment as a type of criminal punishment. The existing approaches to reflecting this type of punishment in the criminal legislation of the Republic of Belarus and foreign countries are considered. Its socio-legal nature with all the social and legal consequences that come from it is explored, the content is determined through the prism of a set of significant restrictions and deprivations of a person's personal freedom. Attention is drawn to the exclusivity and alternativeness of this type of punishment in the Republic of Belarus, and other features of its application in the Republic of Belarus. Limitations for the use of life imprisonment as an exceptional form of punishment are considered. The position is substantiated that this

© Шидловский А.В., 2024

type of punishment, in terms of the content of punitive legal restrictions, is a type of deprivation of liberty. The Belarusian and foreign practice of applying life imprisonment is analyzed.

The content of the goals of criminal liability when applying life imprisonment is revealed, the main orientation of which is the achievement of the maximum preventive effect — the implementation of private and general prevention, as well as implying a correctional process, the result of which is the law-abiding behavior of the convicted person. Particular attention is paid to the progressive system of execution of this punishment, as well as to the analysis of foreign practices of releasing convicts after a certain period of time.

In conclusion, the directions for implementing the elements of a progressive system for the execution of this type of punishment are highlighted (in the direction of both improving and worsening the conditions of serving). Proposals are made to improve the legal regulation regarding serving a sentence of life imprisonment in the context of the development of a progressive penal system.

KEYWORDS

Criminal punishment, life imprisonment, imprisonment for a certain period, progressive system, correctional process, isolation from society, convicted person

FOR CITATION

Shidlovsky A.V. Life imprisonment in the legislative and law enforcement practice of Belarus. *Akademicheskij yuridicheskij journal = Academic Law Journal*. 2024;25(2):292–302. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(2).292-302. EDN TPDOKL.

Введение

В современных условиях вопрос о возможности применения смертной казни стоит достаточно остро. В европейских государствах наблюдается полный отказ от применения данной меры наказания. По этому пути идут некоторые страны постсоветского пространства, конституционно запрещая смертную казнь (например, Кыргызстан, Узбекистан). В отдельных государствах сохраняется ее применение в исключительных случаях (например, в Республике Беларусь).

Вместе с тем одним из актуальных вопросов сегодняшнего дня выступает проблема замены смертной казни иным видом наказания, направленным на обеспечение безопасности общества и государства от противоправных посягательств. В качестве такого вида уголовного наказания выступает пожизненное заключение.

Все вышеуказанное актуализирует научную дискуссию о правовой природе и применении такого вида наказания, как пожизненное заключение.

Основная часть

Социально-правовая природа наказания в виде пожизненного лишения свободы. История наказания в виде пожизненного заключения в современном белорусском уголовном законодательстве начинается с 1997 года, когда в Уголовном кодексе Беларуси 1960 года была введена статья 22-1, предусматривавшая этот вид наказания¹. Вместе с тем бессрочное или пожизненное лишение свободы как наказание использовалось еще в белорусском

средневековом уголовном праве, о чем свидетельствует ряд публикаций [1–3].

В белорусском уголовном праве понятие пожизненного лишения свободы прямо не предусмотрено. По содержанию карательных правоограничений данный вид наказания, в сущности, является разновидностью лишения свободы, так как главная объединяющая особенность здесь одна — изоляция осужденного от общества. Пожизненное лишение свободы отличается от традиционного лишения свободы лишь своей бессрочностью.

В статье 58 Уголовного кодекса Беларуси² (далее также — УК, УК Республики Беларусь), статье 57 Уголовного кодекса Российской Федерации³ и статье 59 Модельного уголовного кодекса для государств-участников СНГ⁴ используется термин «пожизненное лишение свободы». В пункте «з» части 1 статьи 40 Уголовного кодекса Грузии⁵ закреплён термин «бессрочное лишение сво-

² Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 02 июня 1999 г. : одобр. Советом республики 24 июня 1999 г. : подписан Президентом Республики Беларусь 09 июля 1999 г., № 275-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 09 марта 2023 г. № 256-З // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2024.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ Модельный Уголовный кодекс : рекоменд. законодат. акт для Содружества Независимых Государств : принят на 7-м пленар. заседании Межпарламент. Ассамблеи государств-участников СНГ 17 февр. 1996 г. // Информационный бюллетень Содружества Независимых Государств. 1996. № 10 (прил.). С. 86–213.

⁵ Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 г. № 2287-вс (по сост. на 18 апр. 2023 г. № 4137). URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=261> (дата обращения: 18.06.2024).

боды». В статье 46 Уголовного кодекса Казахстана⁶ пожизненное лишение свободы рассматривается исключительно как разновидность лишения свободы (наказание подразделяется на срочное и пожизненное) и не выделяется в системе наказаний как самостоятельный вид наказания.

Исследуя феномен лишения свободы, следует отметить, что «заключение» будь то в тюрьму, будь то в любое иное исправительное учреждение — это лишь внешняя форма наказания, а не его внутреннее содержание.

Пожизненное лишение свободы отражает всю карательно-содержательную сторону наказания, раскрывая его истинную природу со всеми социальными и юридическими последствиями.

Цели уголовной ответственности предполагают прежде всего достижение максимального превентивного эффекта — реализацию частной и общей превенции, а также «минимизированный» законом исправительный процесс, результатом которого является законопослушное поведение осужденного при исполнении наказания в специальном учреждении.

Лишение свободы без определения судом в обвинительном приговоре предельного срока конкретному осужденному по своей природе все равно остается лишением свободы. Понятие «пожизненность» лишения свободы является достаточно условным, так как при условии положительного поведения осужденного и наличии других обстоятельств возможно его замена на лишение свободы с определением срока (в части 4 статьи 58 УК — не свыше пяти лет). По смыслу закона термин «пожизненное» подчеркивает, что при обычном развитии событий это наказание будет отбываться лицом до конца его биологической жизни. Таким образом, единственный вид «пожизненного» наказания в существующей системе наказаний выделяется самостоятельной политической миссией в решении государственных задач в борьбе с преступностью, что определяет специфику его социально-правовой природы и особенности реализации целей уголовной ответственности.

Содержание данного наказания раскрывается через комплекс существенных ограничений и лишений одного из самых ценных благ человека — его личной свободы. Пожизненное лишение свободы отбывается в специальном учреждении (в исправительной колонии особого режима или

в тюрьме) под охраной и надзором. Сущность этого наказания раскрывается не только в полной физической изоляции осужденного от общества (лишении личной свободы) до наступления, по общему правилу, его биологической смерти, но и в самом широком комплексе связанных с ней производных лишений и ограничений других прав и свобод: свободы передвижения, выбора места жительства, определения образа жизни, выбора трудовой деятельности, участия в выборах в государственные органы и т.д.

Общий обзор современного уголовного законодательства ряда зарубежных государств демонстрирует различную роль пожизненного лишения свободы в действующих системах уголовных санкций. В одних системах оно признается исключительным и позиционируется как мера, сопоставимая со смертной казнью, и поэтому предусматривается только как альтернатива последней. В других системах этому наказанию придается статус самостоятельного и безальтернативного существования с возможностями более широкого применения. Третьи системы вообще закрепляют его как особую разновидность бессрочного лишения свободы, не выделяя в самостоятельный вид наказания.

В настоящее время пожизненное заключение предусмотрено уголовным законодательством примерно в 75 % государств мира и практикуется в двух основных вариантах: как разновидность лишения свободы либо как самостоятельный вид наказания [4, с. 284–285]. Как самостоятельное наказание пожизненное заключение (лишение свободы) закрепляется в уголовных законах Азербайджана, Армении, Беларуси, Болгарии, Брунея, Гаити, Грузии, Кыргызстана, КНР, Литвы, Молдовы, Польши, России, Румынии, Таджикистана, Туниса, Узбекистана, Украины и др.

Заметим, что в государствах, не применяющих пожизненное лишение свободы, предусмотрены, как правило, чрезвычайно большие сроки лишения свободы. В Боливии, Бразилии, Венесуэле, Доминиканской Республике, Испании, Республике Конго, Макао, Уругвае максимально допустимая мера наказания — лишение свободы сроком в 30 лет, Эквадоре — в особых случаях 35 лет, Сербии, Хорватии — 40 лет, Боснии и Герцеговине — 45 лет, Колумбии — 60 лет, Мексике — от 20 до 60 лет (в особых случаях, таких как убийство ребенка или похищение, сопряженное с последующим убийством, — 70 лет), в Сальвадоре — 75 лет (это максимальный срок лишения свободы среди государств, не применяющих пожизненное лишение свободы). В неко-

⁶ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 г. № 226-V (по сост. на 20 июня 2024 г.). URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 18.06.2024).

торых из этих государств пожизненное лишение свободы запрещено конституционно (например, статьей XLVII Конституции Бразилии, частью 3 статьи 44 Конституции Венесуэлы, статьей 34 Конституции Колумбии, статьей 40 Конституции Коста-Рики, частью 1 статьи 30 Конституции Португалии) [4, с. 285].

Примечательно, что система уголовных наказаний в США допускает наряду с применением пожизненного заключения возможность назначения лишения свободы без ограничения общих предельных сроков, что в итоге не препятствует судам назначать виновным по 100, 200 и более лет.

Из десяти основных наказаний, предусмотренных в действующем УК Республики Беларусь, два вида — **смертная казнь** и как альтернатива ей **пожизненное лишение свободы** — являются исключительными и применяются за некоторые особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах (статьи 58, 59 УК).

Пожизненное лишение свободы как основной вид наказания по уголовному праву Беларуси имеет две особенности, которые отличают его от иных видов наказаний — оно является исключительным и альтернативным высшей мере наказания. Это наказание предусмотрено за 14 видов преступлений, из которых семь относятся к преступлениям против мира, безопасности человечества и к военным преступлениям [5, с. 3–26].

В настоящее время в соответствии с УК Республики Беларусь применение смертной казни и пожизненного заключения возможно за совершение преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 122, частью 2 статьи 124, частью 3 статьи 126, статьями 127, 128, 134, частью 3 статьи 135, частью 2 статьи 139, частью 3 статьи 289, частью 2 статьи 356, частью 3 статьи 357, частью 2 статьи 359, частью 2 статьи 360, статьей 362.

Круг преступлений, в санкциях за которые предусматривается пожизненное лишение свободы, в разных государствах сильно варьируется. Например, в КНР насчитывается 90 видов таких преступлений, в Болгарии — 30, во Франции — 26, Молдове — 25, Казахстане — 18, Азербайджане — 17, Германии — 15, в Швейцарии — 3 [4, с. 287]. По сложившейся и общепринятой в мире практике пожизненное заключение применяется за особо тяжкие умышленные преступления против жизни, против мира и безопасности человечества, против государства. Однако есть и более оригинальные подходы к применению данного наказания. По сведениям В.Н. Додонова, за экономические преступления и преступления

против собственности такая мера может быть назначена в КНР, Нигерии, Сингапуре. В частности, в Сингапуре к пожизненному заключению могут осудить за подделку денег, преступное злоупотребление доверием госслужащим, банкиром, агентом, скупку краденного в виде промысла [4, с. 287]. За преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, практикуется пожизненное заключение в Австралии, Венгрии, Гонконге, Греции, КНР, Румынии, США, Таиланде, Франции, Японии. За изнасилование в качестве максимальной санкции указанная мера допускается уголовным правом Великобритании, Индии, Канады, КНР, Латвии, Молдовы, Самоа, США, Фиджи, Франции [4, с. 287].

Самый широкий правоприменительный охват пожизненного лишения свободы принадлежит США, где данный вид наказания может назначаться даже за малозначительное деяние при рецидиве, за неосторожные преступления с причинением тяжких последствий.

В юридической литературе обсуждаются вопросы расширения практики применения пожизненного лишения свободы. Констатируется, что появляются новые, не предусмотренные в уголовном законе, крайне опасные для общества варианты поведения. Своевременно поднята тема установления уголовной ответственности за опасные гонки на автомобилях, в результате которых причиняется смерть одному человеку или нескольким лицам. Убедительно обосновывается специфика появления таких посягательств, их социальная природа и общественная опасность с учетом контингента лиц, совершающих подобного рода деяния. Например, А.В. Серебренникова считает целесообразным использовать опыт ФРГ по вопросу об ужесточении ответственности за опасный стритрейсинг. В качестве примера автор приводит решение Земельного суда Берлина от 27 февраля 2017 года, в соответствии с которым два стритрейсера были приговорены к пожизненному лишению свободы за совершение тяжкого убийства (как результат устроенных ими автомобильных гонок в городе) [6, с. 101–103]. Деяния виновных квалифицировано как тяжкое убийство (§ 211 УК ФРГ), совершенное коварным, жестоким способом или с помощью общепризнанных опасных средств.

Конституционный Суд Республики Беларусь, рассматривая в 2004 году вопрос о применении в качестве наказания смертной казни, обратил внимание на наличие в действующем национальном уголовном законодательстве серьезных альтернативных наказаний, указав, что

«...для обеспечения безопасности общества, недопущения рецидива со стороны лиц, совершающих умышленные посягательства на жизнь при отягчающих обстоятельствах, государство обладает достаточно эффективными уголовно-правовыми средствами, позволяющими изолировать преступников от общества и тем самым не допустить совершение ими новых преступлений» [2, с. 180–182]. Обосновывая эту позицию, Г.А. Василевич отметил, что «такими средствами воздействия, в частности, на убийц в Республике Беларусь, как и во многих других странах, являются наказания в виде пожизненного заключения либо лишения свободы, назначаемого на срок до 25 лет. Именно этим наказаниям, и прежде всего лишению свободы, назначаемому на длительные сроки, суды отдают предпочтение при вынесении приговоров лицам, осуждаемым за особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни при отягчающих обстоятельствах» [7, с. 179–182].

Белорусский уголовный закон устанавливает ряд ограничений в применении пожизненного лишения свободы как исключительного вида наказания. Пожизненное лишение свободы не может быть назначено: 1) лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет; 2) женщинам; 3) мужчинам, достигшим ко дню постановления приговора 65 лет (часть 2 статьи 58 УК). Применительно к последнему случаю законодатель считает, что пожизненное лишение свободы не может назначаться лицу, достигшему указанного возраста именно ко дню постановления приговора, независимо от его возраста на момент совершения преступного посягательства. Если лицо совершило преступление в 60 лет, а обвинительный приговор постановляется судом спустя восемь лет, то наказание в виде пожизненного лишения свободы не может быть назначено.

Аналогичные ограничения в назначении пожизненного лишения свободы предусмотрены в части 3 статьи 59 Модельного Уголовного кодекса государств-участников СНГ.

В случаях истечения указанных в законе сроков давности вопрос о применении пожизненного лишения свободы или смертной казни разрешается судом в порядке, установленном в части 5 статьи 83 и части 4 статьи 84 УК.

Согласно части 3 статьи 59 УК пожизненное лишение свободы может быть назначено взамен смертной казни в порядке помилования. Вместо высшей меры наказания оно может быть назначено лицу, совершившему преступление, в случае выполнения им обязательств, предусмотрен-

ных досудебным соглашением о сотрудничестве (часть 2 статьи 69-1 УК).

Данное наказание впервые в белорусском уголовном законодательстве появилось в 1997 году: статья 22-1 в УК 1960 года была введена Законом от 31 декабря 1997 года. За первый год судебной практики, в 1998 году, пожизненное заключение было назначено трем осужденным, в 1999 году оно применено к 29 лицам, в 2000 году – к 18 [8, с. 77]. За период 24-летней практики применения этого наказания (с 1998 по 2021 годы) оно назначено более 185 лицам [9, с. 57].

Психологический портрет осужденных к пожизненному лишению свободы в Беларуси по данным результатов исследования, представленных Комитетом по исполнению наказаний МВД Республики Беларусь, выглядит следующим образом: средний возраст данной категории преступников 34 года; абсолютное большинство имеют неполное среднее либо среднее образование (81 %); ранее неоднократно судимые (70 %), все осуждены за умышленные убийства с отягчающими обстоятельствами (разбоем – 36 %, хищением – 25 %, изнасилованием – 11 %, бандитизмом – 5 % и др.); большинство склонны к злоупотреблению алкоголем; большинство не признают вину в совершенном преступлении и считают назначенную меру наказания несправедливой; ориентированы на получение личной выгоды, пренебрегают моральными и социальными нормами; практически все отличаются жестокостью и садистскими наклонностями, неспособностью к сопереживанию, эмоциональной холодностью, эгоцентризмом. Почти 70 % состоят на профилактическом учете как склонные к побегу, суициду, имеющие психические отклонения и серьезные соматические заболевания. 40 % осужденных считают пожизненное заключение менее гуманным наказанием, чем смертная казнь. Условия строгой камерной изоляции, эмоциональная и психофизиологическая депривация обуславливают невротизацию личности, продуцируют состояние внутреннего напряжения и сверхвысокую конфликтность (73 %) [10, с. 141–143].

В литературе высказывается мнение о необоснованном положении пожизненного лишения свободы «сугубо в качестве наказания-сателлита, служащего альтернативой смертной казни» [11, с. 82]. Криминологическая характеристика ряда преступлений (измена государства, шпионаж, диверсия и т.д.) дает основание, по утверждению О.В. Старкова и С.Ф. Милюкова, для включения названной меры в качестве самостоятельного наказания в санкции соответствующ-

щих статей УК РФ [11, с. 82]. Вместе с тем пожизненное лишение свободы вполне обоснованно, с учетом его содержания и объема карательного воздействия на осужденного, рассматривается в уголовном законе как исключительная мера наказания.

Наказание в виде пожизненного лишения свободы в санкциях Особенной части УК Республики Беларусь. Основополагающие требования к закреплению этого вида наказания как исключительной меры законодатель обозначил в части 1 статьи 58 УК Республики Беларусь: это главная альтернатива смертной казни и допускается в санкциях за некоторые особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах. Исходя из такого подхода, можно выделить следующие особенности формального установления пожизненного лишения свободы в санкциях белорусского УК.

Во-первых, это касается отдельного круга особо тяжких преступлений, сопряженных с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах (всего 14 санкций). Это может быть как оконченное квалифицированное убийство, так и покушение на него. Закон не содержит запрета относительно применения данного наказания за приготовление к такого рода посягательствам. Следовательно, пожизненное лишение свободы в случаях неоконченного преступления выступает не в качестве альтернативы смертной казни, а как совершенно самостоятельный вид наказания.

Во-вторых, указанные посягательства по их непосредственному объекту в УК отнесены к разделам: VI «Преступления против мира, безопасности человечества и военные преступления» — семь санкций (часть 2 статьи 122, часть 2 статьи 124, часть 3 статьи 126, статьи 127, 128, 134, часть 3 статьи 135 УК); VII «Преступления против человека» — одна санкция (часть 2 статьи 139 УК); X «Преступления против общественной безопасности и здоровья населения» — одна санкция (часть 3 статьи 289 УК); XIII «Преступления против государства и порядка осуществления власти и управления» — пять санкций (часть 2 статьи 356, часть 3 статьи 357, часть 2 статьи 359, часть 2 статьи 360, статья 362 УК).

В-третьих, все санкции, содержащие пожизненное лишение свободы, предусматривают ему альтернативу в виде лишения свободы на определенный срок, а именно:

а) от семи до 25 лет (часть 2 статьи 122, статья 128 УК);

б) от восьми до 25 лет (часть 3 статьи 135, часть 2 статьи 139 УК);

в) от десяти до 25 лет (часть 2 статьи 124, часть 3 статьи 126, статьи 127, 134, часть 3 статьи 289, часть 3 статьи 357, часть 2 статьи 359, часть 2 статьи 360, статья 362 УК);

г) от десяти до 20 лет (часть 2 статьи 356 УК).

Дополнительные наказания к пожизненному лишению свободы могут применяться на основании положений Общей части УК, а именно: лишение воинского или специального звания (статья 60 УК), лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (часть 2 статьи 51 УК).

Всего санкции в Особенной части УК, устанавливающие наказание в виде пожизненного лишения свободы, составляют 1,8 % от общего количества санкций.

Особенности назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы. В уголовном законе не выделяются какие-либо отдельные правила назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы. Правовое регулирование избрания данной меры базируется на общих принципах и правилах назначения наказания. Вместе с тем специфика пожизненного лишения свободы в системе наказаний выражается в характере его исключительности и альтернативности высшей мере наказания. Отсюда — две ключевые особенности применения пожизненного лишения свободы.

Во-первых, этот вид наказания избирается только тогда, когда он непосредственно предусмотрен в санкции статьи Особенной части УК. Таких случаев в УК Республики Беларусь — 14. В каждом предусмотренном законом случае этот вид наказания выступает в роли альтернативы смертной казни. Пожизненное лишение свободы не может быть назначено в качестве более строгого вида наказания, чем установлено в конкретной санкции УК.

Во-вторых, назначение указанного вида наказания допустимо при условии, что суд сочтет невозможным с позиции обеспечения целей уголовной ответственности и тяжести преступления применение к виновному лишения свободы на определенный срок. Суд обязан мотивировать избранную меру наказания в обвинительном приговоре в соответствии с требованиями части 1 статьи 62 УК. В предусмотренных законом случаях пожизненное лишение свободы может применяться лишь тогда, когда необходимость его назначения обуславливается не только особыми обстоятельствами, отягчающими ответ-

ственность, но и исключительной опасностью лица, совершившего особо тяжкое преступление против жизни другого человека.

Исходя из самой природы пожизненного лишения свободы, можно выделить ряд особенностей в применении специальных правил назначения наказания.

1. Учитывая, что рассматриваемый вид наказания является фактически самым строгим в системе наказаний, его назначение с применением статьи 70 УК исключается, т.е. это наказание не может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК, а равно в качестве более мягкого вида наказания, чем установлено санкцией закона.

2. Закон не распространяет правила назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств (статья 69 УК) на пожизненное лишение свободы. Это следует из прямого указания законодателя в части 2 статьи 69 УК, где зафиксировано, что упомянутые правила смягчения наказания не применяются в отношении лица, совершившего особо тяжкое преступление, сопряженное с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах. Такой подход вряд ли можно признать справедливым и отвечающим разумной экономии уголовной репрессии. По нашему мнению, при наличии соответствующих смягчающих обстоятельств (пункты 1, 3 и 4 части 1 статьи 63 УК) и отсутствии отягчающих обстоятельств (статья 64 УК), пожизненное лишение свободы должно иметь альтернативу в виде лишения свободы в пределах сроков, установленных в соответствующей санкции статьи Особенной части УК. Положение с подобным стимулирующим значением, считаем, логически должно дополнять правила статьи 69 УК, обеспечивая эффективную реализацию целей уголовной ответственности.

3. Правила статьи 69-1 УК о назначении наказания в случае досудебного соглашения о сотрудничестве не применяются в отношении лиц, совершивших преступления, за которые предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь. В случае выполнения лицом обязательств досудебного соглашения смертная казнь к нему не применяется. Пожизненное лишение свободы и лишение свободы назначаются на общих основаниях в соответствии с санкцией УК. Стимулирующее значение нормы, закрепленной в части 2 статьи 69-1 УК, вызывает сомнение. Пожизненное лишение свободы, как и смертная казнь, согласно части 1 статьи 58 УК

является исключительной мерой, т.е. фактически одинаковой (одноуровневой) по степени суровости. Послабления закона, в случаях применения положений статьи 69-1 УК, полагаем, должны распространяться в равной мере к названным двум исключительным видам наказания. Стимулирующая норма, несомненно, должна касаться пожизненного лишения свободы.

4. При неоконченном преступлении закон не исключает возможность назначения пожизненного лишения свободы, хотя для смертной казни такое изъятие установлено в части 2 статьи 67 УК. Думается, что учет характера и степени общественной опасности действий, совершенных виновным в процессе приготовления к преступлению либо покушения на преступление, степень реализации преступного намерения (посягательство в любом случае не окончено) вряд ли позволит суду назначить исключительную и самую суровую меру наказания.

5. При назначении наказания по совокупности преступлений (статья 72 УК) окончательное наказание в виде лишения свободы независимо от достижения максимального порога по результатам применения правил сложения сроков наказания не может «перерасти» в пожизненное лишение свободы. Для таких случаев законодатель установил следующее правило (часть 4 статьи 72 УК): если за преступление, входящее в совокупность, назначено лишение свободы на срок 25 лет или пожизненное лишение свободы, то окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим.

6. При назначении наказания по совокупности приговоров необходимо учитывать особенность, закрепленную в части 5 статьи 73 УК, с учетом природы пожизненного лишения свободы. Если осужденный к пожизненному лишению свободы после провозглашения приговора совершит новое умышленное преступление, за которое назначено лишение свободы либо другое более мягкое наказание, то вновь назначенное наказание поглощается пожизненным лишением свободы. При этом течение 20-летнего срока, предусмотренного частью 4 статьи 58 УК, прерывается и его исчисление начинается заново со дня вступления в силу приговора суда за новое преступление.

7. На пожизненное лишение свободы не распространяются правила сложения наказаний, установленные в статьях 74 и 75 УК. Вполне очевидно, что данный вид наказания ни при каких обстоятельствах не может быть переведен в иной вид наказания и приводится в исполнение самостоятельно.

В настоящее время уголовный закон не содержит каких-либо указаний относительно исчисления сроков наказания в виде пожизненного лишения свободы. Прежде всего вопрос касается исчисления 20-летнего срока, предусмотренного частью 4 статьи 58 УК. Законодатель не регулирует вопрос как о правилах зачета сроков содержания под стражей (статья 75 УК), так и собственно исчисления сроков отбывания самого пожизненного лишения свободы (статья 76 УК). Учитывая весьма длительные сроки содержания под стражей лиц по такого рода уголовным делам, представляется вполне справедливым засчитывать срок содержания под стражей в указанный 20-летний срок отбывания пожизненного лишения свободы из расчета: один день нахождения под стражей соответствует одному дню пожизненного лишения свободы. В статье 76 УК в этой связи необходимо также сделать уточнение, что срок пожизненного лишения свободы исчисляется в месяцах и годах.

8. Закон предусматривает возможность назначения наряду с пожизненным лишением свободы дополнительного наказания. Дополнительные наказания могут назначаться на основании положений Общей части УК, а именно: лишение воинского или специального звания (статья 60 УК), лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (часть 2 статьи 51 УК). Применение наряду с пожизненным лишением свободы таких дополнительных наказаний, как общественные работы и штраф (часть 3 статьи 48 УК), закон не регулирует, но и не запрещает. С учетом специфики исполнения таких наказаний, как общественные работы и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, фактическое их сочетание с отбыванием пожизненного лишения свободы представляется невозможным.

9. Пожизненное лишение свободы не может быть назначено и заменяется лишением свободы в отношении лица, совершившего преступление более 15 лет тому назад, если суд не найдет возможным освободить его от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (часть 5 статьи 83 УК). Аналогично решается вопрос о применении сроков давности к лицу, уже осужденному к пожизненному лишению свободы: если суд не найдет возможным освободить лицо от наказания в связи с истечением сроков давности исполнения обвинительного приговора, то это наказание заменяется лишением свободы (часть 4 статьи 84 УК).

О прогрессивной системе исполнения пожизненного заключения. Согласно части 4 статьи 58 УК Республики Беларусь по отбытии 20 лет лицом, осужденным к пожизненному лишению свободы, либо лицом, которому смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы, суд, учитывая поведение осужденного, состояние его здоровья или возраст, может заменить дальнейшее отбывание пожизненного лишения свободы лишением свободы на определенный срок, но не свыше пяти лет.

Указанная норма, по своей сути, отражает элементы прогрессивной системы исполнения наказания, которая направлена на реализацию цели исправления осужденного к наказанию в виде пожизненного лишения свободы. Каждому осужденному к пожизненному лишению свободы закон предоставляет право претендовать в будущей перспективе на его замену лишением свободы на срок до пяти лет с последующим освобождением.

В зарубежном уголовном праве практикуется освобождение осужденных по истечении определенного периода времени. По данным В.А. Ковчура, среднее количество лет, проведенное в тюрьме пожизненно заключенными, составляет в Польше 25 лет, Италии — 21 год, Франции — 17-18 лет, Англии — 14,4 года, Швеции — 9 лет. После освобождения данная категория лиц находится под надзором и может быть вновь отправлена в тюрьму уже пожизненно. Во многих штатах США более 10 тысяч заключенных приговорены к отбыванию пожизненного наказания [10, с. 143].

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь⁷ (далее — УИК Беларуси) регулирует изменение условий содержания и порядок перевода осужденных к пожизненному лишению свободы, обеспечивая реализацию *элементов прогрессивной системы исполнения данного вида наказания* (в сторону как улучшения, так и ухудшения условий отбывания) (статья 173 УИК Беларуси):

— по истечении десяти лет пожизненного лишения свободы осужденные могут быть переведены на улучшенные условия содержания. Важно отметить, что такой перевод является не обязанностью, а правом администрации исправительного учреждения (ИУ). В этом случае им разре-

⁷ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г.: одобр. Советом Респ. Нац. собрания Респ. Беларусь 22 дек. 1999 г.: подписан Президентом Республики Беларусь 11 янв. 2000 г., № 365-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 09 янв. 2019 г. № 171-З) // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2019.

шается дополнительно: ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости денежные средства, имеющиеся на их лицевых счетах, в размере одной базовой величины в порядке, определяемом УИК Беларуси; иметь одно краткосрочное свидание в течение года; получать одну посылку или передачу и две бандероли или два мелких пакета в течение года; иметь ежедневную прогулку продолжительностью 30 минут;

— перевод осужденных к пожизненному лишению свободы в обычные жилые помещения исправительной колонии особого режима производится при отсутствии взысканий за нарушение установленного порядка отбывания наказания и при добросовестном отношении к труду по отбытии ими не менее десяти лет пожизненного лишения свободы;

— осужденные к пожизненному лишению свободы, содержащиеся в обычных жилых помещениях исправительной колонии особого режима и злостно нарушающие установленный порядок отбывания наказания, переводятся в помещения камерного типа исправительной колонии особого режима, в тюрьму. Повторный перевод в обычные жилые помещения допускается не ранее чем через год.

Перевод осужденных к пожизненному лишению свободы из тюрьмы в исправительную колонию особого режима для содержания в обычных жилых помещениях либо из исправительной колонии особого режима в тюрьму осуществляется судом по представлению администрации ИУ, согласованному с наблюдательной комиссией при местном исполнительном и распорядительном органе.

Следует обратить внимание, что УК Республики Беларусь фактически допускает освобождение судом от отбывания пожизненного лишения свободы по двум основаниям:

1) если лицо заболело после вынесения приговора психическим расстройством (заболеванием), лишающим его возможности сознавать фактический характер и значение своих действий или руководить ими. Такому лицу суд может назначить принудительную меру безопасности и лечения (часть 1 статьи 92 УК). В случае выздоровления это лицо подлежит наказанию, если не истекли сроки давности исполнения обвинительного приговора. При этом время, в течение которого к нему применялись принудительные меры безопасности и лечения, засчитывается в срок наказания (часть 4 статьи 92 УК): в нашем случае — в 20-летний срок пожизненного лише-

ния свободы, предусмотренный частью 4 статьи 58 УК.

2) если лицо страдает иным тяжелым заболеванием, препятствующим отбыванию наказания, то в соответствии с частью 2 статьи 92 УК оно может быть судом освобождено от отбывания наказания или это наказание может быть заменено более мягким. В отношении наказания в виде пожизненного лишения свободы, скорее, данная законодательная конструкция является неприменимой. Во-первых, закон закрепляет за судом право, а не обязанность такого освобождения или замены. Во-вторых, норма требует учета тяжести совершенного преступления, личности осужденного, характера заболевания и других обстоятельств (часть 2 статьи 92 УК). Тем не менее возможность (пускай даже теоретическую!) освобождения от отбывания наказания по указанному основанию отрицать нельзя, поскольку закон прямо не запрещает применение части 2 статьи 92 УК к осужденным к пожизненному лишению свободы [9, с. 166].

Действующий уголовный закон не содержит каких-либо упоминаний о возможных перспективах погашения или снятия судимости после «отбытия» осужденным срока лишения свободы, назначенного взамен пожизненного лишения свободы в порядке части 4 статьи 58 УК. Вероятно, законодатель предполагает применение сроков погашения и условий снятия судимости в отношении тех осужденных, которым пожизненное лишение свободы в перспективе (после 20 лет его отбытия) будет заменено лишением свободы на срок до пяти лет. Отсюда можно сделать вывод, что если лицо было осуждено за особо тяжкое преступление к пожизненному лишению свободы и в последующем заменено лишением свободы на определенный срок, то судимость такого лица погашается по истечении восьми лет после отбытия наказания (пункт 5 части 1 статьи 97 УК) [9, с. 166].

На наш взгляд, правовые последствия отбытия назначенного судом срока лишения свободы после замены пожизненного лишения свободы должны быть особо оговорены в законе. С учетом тяжести совершенных преступлений и степени опасности лиц, приговоренных к пожизненному лишению свободы с последовавшей его заменой на лишение свободы, считаем, что судимость в отношении таких лиц не должна погашаться, а условия ее снятия судом для этих случаев необходимо соизмерять с требованиями части 2 статьи 98 УК, установленными для особо тяжких преступлений [9, с. 166].

Кроме того, обратим внимание, что УК Республики Беларусь не устанавливает уголовной ответственности за уклонение от отбывания пожизненного лишения свободы в отличие от остальных наказаний. В статье 413 УК говорится лишь о побеге из исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, арестного дома или из-под стражи. Конечно, такое уклонение маловероятно и на практике можно прогнозировать гипотетически. И все же ответственность, допустим, за побег из мест отбывания этого наказания должна законодательно обозначаться. Тем более сам законодатель закрепляет в системе наказаний за данным видом наказания статус не только исключительного и альтернативного, но и основного [9, с. 167].

Заключение

Резюмируя изложенное, отметим, что *пожизненное лишение свободы по уголовному праву Республики Беларусь* — это основной вид наказания, который имеет характер исключительного и применяется как альтернатива смертной казни за некоторые особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах, и состоит в принудительной полной изоляции осужденного от общества бессрочно (по общему правилу — до конца его биологической жизни) в условиях отбывания (исполнения), определенных обвинительным приговором суда в соответствии с законом, в специальном учреждении под охраной и надзором.

По сложившейся и общепринятой в мире практике пожизненное заключение (пожизненное лишение свободы) традиционно применяется за особо тяжкие умышленные преступления. Оно предусматривается за особо тяжкие преступления против жизни, против мира и безопасности человечества, против государства.

Сущность понятия «заключение» заключается в содержании лишения личной свободы осуж-

денного с соответствующими исправительными и превентивными последствиями.

Цели уголовной ответственности, преследуемые пожизненным лишением свободы, предполагают прежде всего достижение им максимального превентивного эффекта — реализацию частной и общей превенции, а также «минимизированный» законом исправительный процесс, результатом которого является законопослушное поведение осужденного при исполнении этого наказания в специальном учреждении.

Пожизненное лишение свободы отличается от иных наказаний, связанных с изоляцией осужденного от общества, тем, что по совокупному содержанию всех производных правоограничений и лишений данный вид наказания имеет самый широкий их спектр и наиболее суровый режим исполнения основного правоограничения — лишение личной свободы.

Сущность этого наказания раскрывается не только в полной физической изоляции осужденного от общества (лишении личной свободы) до наступления, по общему правилу, его биологической смерти, но и в самом широком комплексе связанных с ней производных лишений и ограничений других прав и свобод: свободы передвижения, выбора места жительства, определения образа жизни, выбора трудовой деятельности, участия в выборах в государственные органы власти и т.д.

Каждому осужденному к пожизненному лишению свободы закон предоставляет право претендовать в будущей перспективе на его замену лишением свободы на срок до пяти лет с последующим освобождением. Закон регулирует изменение условий содержания и порядок перевода осужденных к пожизненному заключению, обеспечивая реализацию *элементов прогрессивной системы исполнения данного вида наказания* (в сторону как улучшения, так и ухудшения условий отбывания).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Юхо Я.А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі : вучэб. дапам. / Я.А. Юхо. — Мінск : Універсітэцкае, 1992. — 270 с.
2. Курс уголовного права : в 5 т. / под ред. И.О. Грунтова, А.В. Шидловского. — Минск : Изд. центр БГУ, 2018. — Т. 1: Общая часть Учение о преступлении. — 863 с.
3. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. И.О. Грунтова, А.В. Шидловского. — Минск : Изд. центр БГУ, 2014. — 727 с.
4. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / В.Н. Додонов ; под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. — Москва : Юрлитинформ, 2009. — 448 с.
5. Барков А.В. Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. Обзорная статья / А.В. Барков // Уголовный кодекс Республики Беларусь. Принят Палатой представителей 2 июля 1999 года. Одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года. — Минск, 1999. — С. 40–65.

6. Серебренникова А.В. Пожизненное лишение свободы как наказание за опасный стритрейсинг: правовая реальность / А.В. Серебренникова. — DOI 10.31085/2310-8681-2018-2-101-104. — EDN YLMNQL // Союз криминалистов и криминологов. — 2018. — № 2. — С. 101–104.

7. Василевич Г.А. Уголовно-правовая политика Республики Беларусь : гл. 4 / Г.А. Василевич // Курс уголовного права : в 5 т. / под ред. И.О. Грунтова, А.В. Шидловского. — Минск, 2018. — Т. 1: Общая часть. Учение о преступлении. — С. 163–248.

8. Шидловский А.В. Назначение наказания по уголовному праву Беларуси / А.В. Шидловский. — Минск : Изд. центр БГУ, 2015. — 295 с.

9. Шидловский А.В. Дифференциация и индивидуализация лишения свободы: правовое и криминологическое обеспечение / А.В. Шидловский. — Минск : Колорград, 2022. — 351 с.

10. Ковчур В.А. Правовые и психолого-педагогические проблемы работы с осужденными к пожизненному заключению / В.А. Ковчур // Отмена смертной казни в Республике Беларусь / науч. ред. А.Е. Вашкевич; отв. ред. В.В. Филиппов. — Минск, 2003. — С. 138–147.

11. Старков О.В. Наказание: уголовно-правовой и криминопеналогический анализ / О.В. Старков, С.Ф. Милуков. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2001. — 461 с.

REFERENCES

1. Yuho Y.A. *A Short Essay on the History of State and Law of Belarus*. Minsk, Universitetskae Publ., 1992. 270 p.
2. Gruntov I.O., Shidlovsky A.V. (eds). *Course of Criminal Law*. Minsk, Belarusian State University Publ., 2018. Vol. 1. 863 p.
3. Gruntov I.O., Shidlovsky A.V. (eds). *Criminal Law. The General Part*. Minsk, Belarusian State University Publ., 2014. 727 p.
4. Dodonov V.N.; Shcherba S.P. (ed.). *Comparative Criminal Law. General Part*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2009. 448 p.
5. Barkov A.V. Criminal Code of the Republic of Belarus 1999. Review article. *In the Criminal Code of the Republic of Belarus. Passed by the House of Representatives on July 2, 1999. Approved by the Council of the Republic on June 24, 1999*. Minsk, 1999, pp. 40–65. (In Russian).
6. Serebrennikova A.V. Life imprisonment as punishment for dangerous street racing: legal reality. *Soyuz kriminalistov i kriminologov = The Union of Criminalists and Criminologists*, 2018, no. 2, pp. 101–104. (In Russian). EDN: YLMNQL. DOI: 10.31085/2310-8681-2018-2-101-104.
7. Vasilevich G.A. Criminal law policy of the Republic of Belarus. In Gruntov I.O., Shidlovsky A.V. (eds). *Course of Criminal Law*. Minsk, 2018. Vol. 1, pp. 163–248. (In Russian).
8. Shidlovsky A.V. *Sentencing under the criminal law of Belarus*. Minsk, Belarusian State University Publ., 2015. 295 p.
9. Shidlovsky A.V. *Differentiation and individualization of imprisonment: legal and criminological support*. Minsk, Kolorgrad Publ., 2022. 351 p.
10. Kovchur V.A. Legal and psychological and pedagogical problems of dealing with life prisoners. In Vashkevich A.E., Filippov V.V. (eds). *Abolition of the death penalty in the Republic of Belarus*. Minsk, 2003, pp. 138–147. (In Russian).
11. Starkov O.V., Milyukov S.F. *Punishment: criminal law and criminopenological analysis*. Saint Petersburg, Juridichesky center Press Publ., 2001. 461 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Андрей Викторович Шидловский — кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета. Белорусский государственный университет. 220050, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Ленинградская, 8.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrei V. Shidlovsky — Ph.D. in Law, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law. Belarusian State University. 8, Leningradskaya st., Minsk, Republic of Belarus, 220050.

Поступила в редакцию / Received 03.04.2024

Доработана после рецензирования / Revised 11.05.2024

Принята к публикации / Accepted 27.06.2024